

СТАНДАРТИЗАЦИЯ ОПРОСНИКА «НАПРАВЛЕННОСТЬ ПОВЕДЕНИЯ ЛИЧНОСТИ В ИНТЕРНЕТ-ПРОСТРАНСТВЕ»

Зекерьяев Руслан Ильвисович

К.псих.н., преподаватель, ГБОУ ВО Республики Крым
«Крымский инженерно-педагогический университет»
(г. Симферополь)
ruslan51291@mail.ru

STANDARDIZATION OF THE QUESTIONNAIRE "ORIENTATION OF PERSONALITY BEHAVIOR IN THE INTERNET SPACE"

R. Zekeryaev

Summary: In this article analyzed the psychological literature about antisocial behavior in the virtual space. Described such Internet phenomena as trolling, spam and cyberbullying. Determined that these forms of interaction are destructive and harm its participants. Noted the lack of complex diagnostic tools for determining the propensity of a person to engage in antisocial activities on the Internet. Proposed an author's research questionnaire that determines the direction of a person's behavior in the virtual space. Statistically substantiated and described the validity and reliability of this questionnaire. Described and mathematically derived the levels of asocial behavior of a person in the Internet space.

Keywords: Internet space, cyberbullying, spam, trolling, behavior orientation, questionnaire, level of antisocial behavior.

Аннотация: В статье проведен анализ психологической литературы по теме асоциального поведения в виртуальном пространстве. Описаны такие феномены сети Интернет как троллинг, спам и кибербуллинг. Определено, что данные формы взаимодействия являются деструктивными и наносят вред его участникам. Отмечено отсутствие комплексного диагностического инструментария для определения склонности личности к ведению асоциальной деятельности в сети Интернет. Предложен авторский исследовательский опросник, определяющий направленность поведения личности в виртуальном пространстве. Статистически обоснованы и описаны валидность и надежность данного опросника. Математически выведены и описаны уровни асоциального поведения личности в интернет-пространстве.

Ключевые слова: интернет-пространство, кибербуллинг, спам, троллинг, направленность поведения, опросник, уровень асоциального поведения.

Актуальность

Современный этап развития компьютерных технологий характеризуется все большим распространением сети Интернет, которая выступает в роли института социализации и дополнительным расширением жизненного пространства личности в целом. Как и в реальной жизни, в виртуальном пространстве люди создают и поддерживают социальные контакты, интегрируются в социальные группы, находясь в непрерывном интерактивном взаимодействии. Важным является то, что при переходе из реальной жизни в сеть Интернет человек может создавать для себя новую личность, которая, благодаря возможной анонимности, бестелесности, сокрытию личной информации, для которой практически отсутствуют коммуникативные преграды. Конструируя новый образ, личность в виртуальном пространстве может осуществлять не только социальную, но и асоциальную и антисоциальную деятельность. В связи с этим в сети наблюдается большое количество случаев деструктивного социального взаимодействия, принимающие виды троллинга, кибербуллинга, спамерства, хакинга и т.д. Несмотря на большое количество современных исследований, посвященных изучению данных проблем, на данном этапе не существует комплексной методики по диагностике склонности личности к асоциальному

поведению в интернет-пространстве.

Целью статьи является представление результатов разработки и стандартизации авторского исследовательского опросника «Направленность поведения личности в интернет-пространстве».

Основное изложение материала

На данном этапе развития научной мысли существует множество работ, посвященных асоциальному поведению личности в интернет-пространстве.

Г.И. Могилевская в своих исследованиях кибербуллинга отмечала, что этот феномен можно трактовать как агрессивное преследование личности в виртуальной социальной среде. По мнению ученой, он может иметь разные формы, от написания оскорбительных сообщений до публикации компрометирующих материалов и шантажа. Г.И. Могилевская также отмечала, что особую опасность кибербуллинг приобретает в связи с тем, что его акты совершаются публично, а количество наблюдателей может быть очень большим, благодаря возможности распространения информации в Сети. Вместе с этим исследовательница отмечала круглосуточность кибербуллинга, так как возможности доступа в виртуальное

пространство, как агрессора, так и жертвы практически безграничны [6]

Ученые отмечали, что кибербуллинг может оказывать негативное влияние на жертву, а именно снижать уровень самооценки, повышать вероятность развития депрессивного состояния, вызывать ощущение беспомощности. По результатам их исследований было выявлено, что у жертв данного интернет-феномена наблюдались разочарование, ощущение социальной изоляции, высокая тревожность, обида, желание совершения актов суицида и т.д. При этом, по мнению ученых, основными детерминантами становления участниками кибербуллинга становятся рискованное поведение в виртуальном пространстве, склонность к интернет-зависимости, несоблюдение «информационной гигиены» [1; 8]

А.Ю. Мельникова отмечала, что формой асоциального поведения в интернет-пространстве может выступать троллинг. Условиями его возникновения, по мнению исследовательницы, являются сложность личностной идентификации, возможность сокрытия личной информации, конфликтные ситуации в виртуальном социуме. А.Ю. Мельникова отмечала, что троллям присуща так называемая перманентная эмоциональная диссоциация, позволяющая сохранять им избегать чувств тревоги, страха, агрессии, эмоциональной включенности и т.д. Ученая отмечала, что особое внимание тролли уделяют актуальным социальным проблемам общества. Они склонны обращать внимание окружающих на те ситуации, в которых понятия нормы и морали отличаются диффузностью либо имеют противоречивые позиции. При этом сам троллинг может быть как относительно безвредным и провоцирующим конструктивное обсуждение, так и агрессивным, вызывающим конфликты и киберпреследование [5]

Ряд исследователей в ходе изучения троллинга, определяли, что это вид социальной манипуляции, побуждающий жертву к определенным действиям. Результатом троллинга становится также воздействие на эмоциональную сферу личности, а также провокация определенных эмоциональных реакций и действий, выгодных для агрессора. По мнению исследователей, в современном мире данный феномен разворачивается благодаря виртуальному пространству сети Интернет, в котором свидетелями манипулятивных провокаций может становиться большое количество людей. Также необходимо отметить, что троллинг может быть направлен не только против одного человека, но и в целом против малых и больших групп, с целью провокации конфликтов на основе столкновения ценностей, социальной стратификации и т.д. [2; 7]

А.Д. Еляков в своих исследованиях отмечал особую опасность спама, как феномена, присущего интернет-

пространству и представляющего собой процесс массового распространения незапрашиваемых электронных писем. По мнению исследователя подобное пресыщение нежелательной информацией и неспособность управлять ее потоками может приводить к устойчивым разрушениям нервной системы, конфликтам. А.Д. Еляков также уделял особое внимание так называемому синдрому эмоциональной усталости, который определяется как психическое состояние личности, искажающее способность оценивания ситуаций, нарушающее мыслительный процесс умозаключения, провоцирующее ведение ошибочных суждений и принятие неверных решений. При этом, по мнению ученого, у личности по мере увеличения плотности информационного потока возрастает также эмоциональная напряженность, проявляются симптомы стресса. При затяжном пребывании в состоянии эмоциональной усталости у человека также могут проявляться рассеянность, ухудшение внимания, приступы раздражительности и психосоматические явления [3].

Исследование асоциального поведения личности в интернет-пространстве определило проблему отсутствия опросников и методик, с помощью которых можно оценить поведенческие особенности, присущие процессу жизнедеятельности в системе гиперреальности. Наиболее близким диагностическим инструментом для определения особенностей поведения в виртуальном пространстве является опросник «Личность в виртуальном пространстве» А.И. Лучинкиной. Однако необходимо отметить, что свойство «Направленность», выделенное исследовательницей определяется как социальное, асоциальное или антисоциальное поведение, направленное на сохранение или нарушение действующих правил сетевого этикета и действующего законодательства в целом, и не рассматривает по отдельности частные формы асоциального поведения и в интернет-пространстве. [4]

Данный факт привел к возникновению необходимости в двухэтапном создании соответствующего авторского исследовательского опросника «Направленность поведения личности в интернет-пространстве».

На первом этапе в ходе изучения научно-исследовательской литературы по теме поведения личности в интернет-пространстве был выделен ряд его вариантов: склонность к кибербуллингу, склонность к троллингу, склонность к спамерству, склонность к использованию нелегального контента.

Опросник включает в себя 20 утверждений, объединенных в 4 блока: склонность к кибербуллингу, склонность к троллингу, склонность к спамерству, склонность к использованию нелегального контента (рис. 1).

№ п.п.	Шкала	№ вопросов
1	Склонность к кибербуллингу	1, 2, 3, 4, 5
2	Склонность к троллингу	6, 7, 8, 9, 10
3	Склонность к спамерству	11, 12, 13, 14, 15
4	Склонность к использованию нелегального контента	16, 17, 18, 19, 20

Рис. 1. Распределение вопросов согласно заданным шкалам

Степень согласия или несогласия с утверждениями опросника предлагалось выразить с использованием шкалы: (0 баллов – я никогда так не делаю, 1 балл – я так делаю от случая к случаю, 2 балла – я часто так делаю).

Наличие тенденции к склонности к определенному виду поведения по указанным группам вычисляется сложением количества утверждений, с которыми респондент выразил согласие или несогласие, в соответствии с рис. 1.

К участию в экспертизе авторского исследовательского опросника приглашались практикующие психологи со стажем работы по специальности не менее 5 лет. После экспертного анализа авторского исследовательского опросника в блок «Склонность к использованию нелегального контента» был добавлен ряд вопросов, таких как «Я могу пользоваться ресурсами, на которых распространяются нелегальные фильмы, музыка и т.д.», «Я могу пользоваться пиратским или взломанным программным обеспечением». Также по результатам экспертной оценки был расширен блок «Склонность к троллингу» вопросом: «Я могу в сетевых сообществах писать провокационные комментарии или записи с целью разжечь конфликт».

Инструкция к опроснику может быть представлена следующим образом:

Оцените каждое утверждение баллами от 0 до 2 по следующему принципу: 2 балла – я часто так делаю; 1 балл – я так делаю от случая к случаю, 0 баллов – я никогда так не делаю

Блок «Склонность к кибербуллингу»

1. Я могу участвовать в коллективном игнорировании одного или нескольких человек в интернет-сообществах.
2. Я могу систематически рассылать в Интернете оскорбительные или угрожающие сообщения другим людям.
3. Я могу размещать в Интернете личную информацию (фотографии, переписки и т.д.) других людей без их ведома и согласия.
4. Я могу в сети Интернет создать страницу другого человека и от якобы его имени вести деятель-

ность, которая испортит его репутацию.

5. Я могу в Интернете следить за человеком в различных социальных сетях, чтобы не упустить возможность причинить вред ему или его репутации, написав негативные комментарии.

Блок «Склонность к троллингу»

6. Я могу спровоцировать в Интернете конфликт в комментариях просто потому, что мне так захотелось.
7. Я могу проверять, насколько хорошо работают модераторы, публикуя сообщения, запрещенные правилами сетевого сообщества.
8. Я могу в ситуации конфликта высказывать свое мнение в нецензурной или грубой форме.
9. Я могу в сетевых сообществах писать провокационные комментарии или записи с целью разжечь конфликт.
10. Я могу вывести из себя человека своими комментариями или сообщениями, если чувствую, что его легко задеть.

Блок «Склонность к спамерству»

11. Я могу заниматься рассылкой цепных писем «Разошли это 10 своим друзьям...».
12. Я могу писать к постам комментарии, которые никак не касаются предмета обсуждения.
13. Я могу в сетевых сообществах писать в обсуждениях сообщения, которые не содержат никакого смысла
14. Я могу рассылать в комментарии рекламу посторонних ресурсов и сайтов, даже если это запрещено правилами сетевого сообщества.
15. Я могу рассылать в Интернете сообщения, содержащие вирусы или фишинговые ссылки.

Блок «Склонность к использованию нелегального контента»

16. Я могу посещать торрент-трекеры и файловые хранилища с нелегальным контентом.
17. Я могу заходить на сайты, отмечаемые на законодательном уровне как нежелательные.
18. Я могу пользоваться ресурсами, на которых распространяются нелегальные фильмы, музыка и т.д.
19. Я могу пользоваться пиратским или взломанным программным обеспечением.
20. Я могу посещать сайты с порнографическим содержанием.

Далее выполнялись расчеты количества набранных баллов по шкалам:

1. Склонность к кибербуллингу: сумма баллов в вопросах 1-5.
2. Склонность к троллингу: сумма баллов в вопросах: 6-10

3. Склонность к спамерству: сумма баллов в вопросах 11-15
4. Склонность к использованию нелицензионного контента: сумма баллов в вопросах 16-20.
5. Асоциальное поведение в интернет-пространстве: сумма баллов по всем вопросам.

Стандартизация авторского исследовательского опросника осуществлялась в два этапа.

На первом этапе была обоснована надежность опросника с использованием ряда аналитических инструментов. Для проверки стабильности опросника было проведено ретестовое исследование с интервалом в 1 месяц. Для обоснования константности при ретестовом исследовании также была произведена замена экспериментатора при относительном сохранении прочих условий эксперимента. Для обоснования инструментальной надежности был использован метод половинного расщепления Гуттмана.

На втором этапе была обоснована валидность опросника. Для определения содержательной валидности был использован метод экспертных оценок, в ходе которого были изменены и дополнены вопросами блоки «Склонность к троллингу» и «Склонность к использо-

ванию нелицензионного контента». Экспертами выступили практические психологи, исследующие процесс интернет-социализации личности. Для определения конструктивной валидности был использован метод конвергентной и дискриминантной валидации. В качестве критериев для конвергентной валидации для всех шкал был выбран показатель шкалы «Направленность» методики «Личность в виртуальном пространстве» А.И. Лучинкиной. В ходе корреляционного анализа было подтверждено наличие высокого уровня связи между шкалами, что подтверждает валидность авторского исследовательского опросника. В качестве критерия для дискриминантной валидации была выбрана шкала «Вовлеченность» методики «Личность в виртуальном пространстве» А.И. Лучинкиной. В ходе корреляционного анализа было подтверждено отсутствие связи между данной шкалой и шкалами авторского опросника, что так же подтверждает валидность авторского исследовательского опросника.

На следующем этапе с использованием факторного анализа было обосновано снижение размерности опросника и выделение шкалы «Асоциальное поведение в интернет-пространстве», вычисляемой путем сложения всех баллов по основным шкалам.

Шкала	Валидность		Надежность		
	Конвергентная	Дискриминантная	Инструментальность	Константность	Стабильность
Склонность к кибербуллингу	0,712	0,116	0,812	0,825	0,812
Склонность к троллингу	0,713	-0,081	0,822	0,831	0,822
Склонность к спамерству	0,716	0,057	0,817	0,817	0,817
Склонность к использованию нелицензионного контента	0,711	-0,106	0,814	0,821	0,814
Асоциальное поведение в интернет-пространстве	0,713	-0,119	0,816	0,822	0,816

Рис. 2. Показатели валидности и надежности опросника «Асоциальное поведение в интернет-пространстве»

Шкала	Низкий уровень	Средний уровень	Высокий уровень
Склонность к кибербуллингу	0-1 балл	2-3 балла	4-10 баллов
Склонность к троллингу	0-1 балл	2-3 балла	4-10 баллов
Склонность к спамерству	0-1 балл	2-3 балла	4-10 баллов
Склонность к использованию нелицензионного контента	0-1 балл	2-3 балла	4-10 баллов
Асоциальное поведение в интернет-пространстве	0-4 балла	4-12 баллов	13-40 баллов

Рис. 3. Уровневые показатели по шкале уровень асоциального поведения в интернет-пространстве

Результаты, полученные в ходе исследования валидности и надежности авторского исследовательского опросника представлены на рис. 2.

Для изучения направленности поведения личности в интернет-пространстве была обоснована нормальность распределения данных по шкале «Асоциальное поведение в интернет-пространстве». Для этого был использован непараметрический критерий Колмогорова-Смирнова, который после применения на экспериментальной выборке в 100 человек позволил выявить, что распределение является близким к нормальному.

Также с использованием полученных описательных статистик параметров нормального распределения, таких как средние значения и среднеквадратичные отклонения, были высчитаны уровни нормы для асоциального поведения в Сети (рис. 3).

Низкий уровень асоциального поведения в Сети заключается в стремлении личности постоянно соблюдать нормы сетевых сообществ, не допуская случаев пренебрежения ими. В ситуации конфликта она старается не вступать в него и не допускать его эскалации.

Средний уровень асоциального поведения в Сети заключается в стремлении личности в целом соблюдать нормы и правила сетевых сообществ, в которых они функционируют. При этом случаи их нарушения возникают редко и носят ситуативный характер, не превращаясь в устойчивое поведение.

Высокий уровень асоциального поведения в Сети заключается в устойчивой тенденции к нарушению правил и норм сетевых сообществ, осуществлению асоциальной деятельности, такой как спам, флуд, троллинг и т.д. При этом существует пренебрежение и обесценивание правил сетевого этикета, нарушения которого обладают систематическим характером.

Выводы

Таким образом, можно сделать вывод о том, что на данном этапе развития социума и расширения его жизненного пространства за счет социокультурной среды сети Интернет все более актуальной становится проблема киберагрессии. Асоциальное поведение в интернет-пространстве может приобретать разные формы: спам, троллинг, кибербуллинг и т.д., каждая из которых наносит вред психическому здоровью участников взаимодействия. Несмотря на большое количество исследований, посвященных данной проблеме, можно отметить отсутствие комплексного инструментария, предназначенного для диагностики склонности личности к совершению актов виртуальной агрессии.

Предлагаемый авторский исследовательский опросник «Направленность личности в интернет-пространстве» призван выявить склонность личности к ведению асоциальной деятельности в интернет-пространстве. В ходе исследования с помощью математических методов было определено, что он соответствует требованиям валидности и надежности, вследствие чего может быть использован в ходе психодиагностической работы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бородина В.Н. Кибербуллинг среди подростков в образовательной среде как предмет исследования / В.Н. Бородина, А.И. Петимко // Мир науки, культуры, образования. – 2021. – № 6 (91). – С. 154-157.
2. Евдокимов В.А. Троллинг в медиасфере / В.А. Евдокимов // Наука о человеке: гуманитарные исследования. – 2019. – № 4 (38). – С. 41-47.
3. Еляков А.Д. Дефицит и избыток информации в современном социуме / А.Д. Еляков // Социологические исследования. – 2010. – № 12 (130). – С. 107-114.
4. Лучинкина А.И. Информационно-психологическая безопасность личности в интернет-пространстве / А.И. Лучинкина, Т.В. Юдеева, В.Р. Ушакова. – Симферополь: ДИАЙПИ, 2015. – 151 с.
5. Мельникова А.Ю. Троллинг как новая форма острашения в молодежной культуре / А.Ю. Мельникова // Человек. Культура. Образование. – 2018. – № 1 (27). – С. 49-59.
6. Могилевская Г.И. Кибербуллинг как форма онлайн-агрессии в современном обществе / Г.И. Могилевская, А.М. Бабаева, В.Е. Чумаков // Аллея науки. – 2018. – Т. 2. – № 10 (26). – С. 468-473.
7. Тумский С.В. Троллинг как форма провокации в интернет-пространстве / С.В. Тумский // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. – 2020. – № 5 (125). – С. 213-218.
8. Шейнов В.П. Кибербуллинг в молодежной среде: истоки и последствия / В.П. Шейнов // Герценовские чтения: психологические исследования в образовании. – 2019. – № 2. – С. 588-594.

© Зекерьяев Руслан Ильвисович (ruslan51291@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»